

Утром Чжао Юшэн встал и начал одеваться. За окном уже слышались голоса людей. Накануне он задержался, сопровождая Чэнь Юя, и потому поздно лёг спать. Чэнь Юй заглянул к нему в комнату как раз в тот момент, когда тот натягивал нижний халат, и с удивлением спросил:

— А-Шэн, ты ранен?

На плече Чжао Юшэна виднелся синяк — след от тренировок с арбалетом.

Чэнь Юй, встревоженный, хотел разглядеть, но Чжао Юшэн преградил ему путь рукой:

— Это не рана, я недавно начал заниматься с арбалетом.

Поскольку Чжао Юшэн не позволил подойти ближе, Чэнь Юй вынужден был сесть на кровать, наблюдая, как тот одевается и завязывает пояс, и бормоча себе под нос:

— Ты ведь не солдат, зачем тебе учиться стрелять из арбалета? Это же больно.

Частые тренировки с арбалетом оставили на его плече такой большой синяк.

Чжао Юшэн спокойно ответил:

— Просто для развлечения.

За окном закат окрашивал город в багряные тона, освещая фонари в форме хурмы на Башне Изысканных Ароматов, и этот алый оттенок отражался в глазах Чжао Юшэна, превращаясь в кровавый отблеск. В руках он держал книгу, но не читал, время от времени касаясь пальцами оперения стрел арбалета, лежащего у него на коленях.

Арбалет был хорошо скрыт под плотным и широким плащом-ветровкой.

У входа в Башню Изысканных Ароматов люди то входили, то выходили, и время от времени можно было увидеть женщин в ярких нарядах. Посетители же в основном были мужчинами в роскошных одеждах, что никого не удивляло. Как будто фонари в форме хурмы на вывеске чайного дома явно намекали, что внутри можно не только пить чай и слушать музыку.

Чжао Юшэн ждал кого-то. Он уже освоил арбалет, и теперь тот мог пригодиться.

Освоение лука требует многолетних тренировок, а чтобы стать мастером, нужно ещё больше усилий. С арбалетом всё проще — он легче в использовании, точнее, и для достижения результата требуется меньше времени.

В ожидании Чжао Юшэн отхлебнул чай. Напиток уже остыл, и, как холодный ветер, проникавший через полуоткрытое окно, не давал ни капли тепла.

В отличие от Башни Изысканных Ароматов, которая под видом чайного дома предлагала иные развлечения, чайный дом, где находился Чжао Юшэн, был очень уютным и спокойным. Здесь не было песен в исполнении девушек, только чайный мастер, который подал чай и, если его не звали, больше не появлялся.

Среди множества чайных домов одни предлагали рассказчиков, другие — азартные игры, третьи — особые услуги. Но были и такие, как этот, где гостям предоставляли маленькую комнату, чтобы они могли спокойно пить чай и читать книги.

Опустив взгляд на постепенно исчезающую пену в чашке, Чжао Юшэн погрузился в воспоминания о прошлой жизни. Он долго сидел, погружённый в раздумья, с мрачным выражением лица. Рука, державшая чашку, слегка дрожала, а на лбу выступила тонкая испарина.

В тот год вся территория к югу от реки Янцзы была захвачена врагом, и войска противника подступили к Фучжоу. Повсюду ходили слухи, что Фучжоу не удержать, и враг нападёт на Цюаньчжоу, что вызвало всеобщую панику.

В то время отец Чжао находился в Фучжоу, а мать сопровождала его. Чжао Юшэн и его младший брат Чжао Юцин остались в Цюаньчжоу. Двадцатилетний Чжао Юшэн взял на себя заботу о тринадцатилетнем брате.

Вскоре пришли новости о поражении в Фучжоу, и Чжао Юшэн решил, что Цюаньчэн больше не безопасен. Он решил отправить Чжао Юцина к деду в уезд Хайчан.

Рано утром Чжао Юшэн помог брату собрать вещи и поручил У Чу отвезти его к деду.

Чжао Юцин явно был недоволен. Он сбросил с себя плащ-ветровку и швырнул его на землю, спрашивая брата:

— Мама перед отъездом в Фучжоу сказала, что ты будешь заботиться обо мне, а теперь ты отправляешь меня к деду на восток от моста. В чём смысл? Я не поеду!

Дедушка был стар, и хотя дядя относился к нему неплохо, он всё же был чужаком, и жизнь там была бы как на чужбине. Брат, который должен был заботиться о нём, внезапно бросил его, и это вызывало у подростка Чжао Юцина всё больше обиды и гнева.

Чжао Юшэн с мрачным лицом схватил брата за руку и помог ему снова надеть плащ. Чжао Юцин сопротивлялся, крича:

— Я не поеду!

Чжао Юшэн сделал вид, что хочет ударить его, и Чжао Юцин сразу же сжался, стиснув зубы, с покрасневшими глазами.

Старший брат всегда был таким властным, не давая ему права голоса.

— У Чу, отведи его и передай моему дяде на попечение. Не позволяй ему возвращаться! — холодно сказал Чжао Юшэн.

У Чу и А Цзинь уговаривали Чжао Юцина сесть на лошадь. Тот злобно посмотрел на брата и крикнул:

— Когда родители вернутся, я расскажу им, что ты постоянно бьёшь меня и выгоняешь к деду!

Сказав это, он вытёр слёзы в уголках глаз.

Чжао Юшэн с мрачным выражением лица, словно что-то жгло его изнутри, скрипя зубами, произнёс:

— Рассказывай, сколько хочешь.

Он резко хлестнул лошадь, и та понесла Чжао Юцина за ворота. Тот, сидя на лошади, кричал, раскинув руки и судорожно обхватив шею животного. У Чу бросился вслед, схватив поводья.

Чжао Юцин, видя, как брат так холодно с ним обошелся, уехал с ненавистью в сердце, а У Чу вёл лошадь, сопровождая его.

Чжао Юшэн смотрел на удаляющуюся фигуру брата с тяжёлым сердцем. Время было беспокойное, Фучжоу вот-вот падёт, родители пропали без вести, и Цюаньчжоу скоро станет полем боя. Отправив брата в деревню, он хотел уберечь его от войны. В тот момент он и представить не мог, что это жёсткое решение спасёт жизнь Чжао Юцину.

— Время позднее, позволь мне помочь вам переодеться.

А Цзинь поклонилась, не поднимая глаз на Чжао Юшэна. Она его побаивалась.

Чжао Юшэн молча повернулся и направился в комнату, а А Цзинь последовала за ним, держась на почтительном расстоянии.

В доме Чжао царила тишина, ветер гулял по двору, и только в комнате слышался шелест одежды. Высокий мужчина и хрупкая женщина находились в одном помещении, их руки иногда касались друг друга, но вместо романтической атмосферы царили холодность и отчуждение.

— Юшэн, начальник округа вызвал нас на совещание в судостроительную мастерскую. Что ты там копаешься?

За дверью раздался стук, сопровождаемый голосом. Чжао Чжуанде постучал палкой по двери, постукивая быстро и нетерпеливо, подгоняя.

Чжао Юшэн поднял голову. А Цзинь как раз поправляла воротник его одежды, её тонкие пальцы коснулись его тёплой шеи. Чжао Юшэн нахмурился:

— Не торопи, скоро оденусь.

Чжао Чжуанде опёрся на палку, потирая украшенную нефритом рукоять, не скрывая своего беспокойства:

— Вчера я слышал от Дуань Хэ, что Фучжоу вот-вот падёт. Есть новости от твоего отца?

— Нет, связь прервана.

Чжао Юшэн отвел руку А Цзинь, которая поправляла его одежду. Их пальцы коснулись, и А Цзинь покраснела.

А Цзинь открыла дверь. Чжао Чжуанде опёрся на палку, стоя в дверях. Чжао Юшэн направился к шкафу, чтобы взять головной убор, не оборачиваясь, спокойно сказал:

— Завтра я отправляюсь в Фучжоу.

— Ты что, жизни не дорожишь?

Слова Чжао Юшэна чуть не заставили Чжао Чжуанде упасть, он ухватился за палку. С тех пор, как несколько лет назад он упал с лошади и повредил ногу, Чжао Чжуанде всегда носил с собой трость.

Чжао Юшэн оставался невозмутимым, словно его лицо застыло от ветра. Чжао Чжуанде, привыкший к его суровому выражению, всё же не удержался:

— Семья Хуан знает, что ты отправляешься в Фучжоу?

— Нет, если скажу, меня остановят, — холодно ответил Чжао Юшэн.

— Думаю, тебе стоит подождать несколько дней, возможно, появятся новости о твоих родителях. Не торопись, брат. Не дай молодой жене из семьи Хуан стать вдовой до свадьбы.

Чжао Чжуанде положил руку на плечо Чжао Юшэна. Он был невысоким, поэтому пришлось встать на цыпочки.

Чжао Юшэн отстранил руку Чжао Чжуанде, не обращая внимания на его хромоту.

Чжао Чжуанде хотел найти место в комнате, чтобы присесть и отдохнуть, но услышал, как Чжао Юшэн позвал его:

— Пошли.

Два друга отправились в путь. Чжао Чжуанде ехал в паланкине, а Чжао Юшэн верхом на лошади. Паланкин Чжао Чжуанде был ярко украшен, и на первый взгляд казалось, что это молодой господин провожает свою жену в родную деревню.

Чжао Чжуанде приподнял занавеску паланкина и всю дорогу разговаривал с Чжао Юшэном. Он был разговорчив, а Чжао Юшэн лишь изредка отвечал. Они проезжали Почтовую улицу, где царил шум. Несмотря на войну, в Цюаньчжоу торговля по-прежнему процветала.

— Я слышал, Чэнь Юй вернулся из Минчжоу.

Чжао Чжуанде, проезжая мимо одного переулка, словно вспомнил что-то.

— Ага.

Чжао Юшэн даже бровью не повёл.

Чжао Чжуанде, кажется, был недоволен его холодностью:

— Ты только «ага» сказал? Раньше вы были такими близкими друзьями, что же случилось?

Чжао Юшэн молчал, сжимая поводья.

— Говорят, сын капитана Ян из Минчжоу вернулся вместе с Чэнь Юем. Парня, кажется, зовут Ян Хуань? Сегодня, возможно, встретим их в судостроительной мастерской. У семьи Ян есть деньги, чтобы помочь построить боевые корабли, но сколько они готовы вложить?

Чжао Чжуанде продолжал говорить, не обращая внимания на то, нравится ли это Чжао Юшэну.

— Мы с тобой и император — одной крови, но в трудные времена для страны мы не можем много пожертвовать.

— А ты как думаешь, эти морские торговцы едины? — спросил Чжао Юшэн.

<http://bllate.org/book/15279/1348797>